

Отрывки из путешествия по Сибири

Бичурин (Иакинф) Н. Я. Ради вечной памяти: Поэзия. Статьи, очерки, заметки. Письма.-- Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1991.

OCR Бычков М. Н.

Мая 25-го, в 5-ть часов вечера, я распростился с Иркутском. По дороге к Байкалу, называемой Заморскою, минуя городскую заставу, немедленно поднимаешься на Крестовую гору, облегающую Иркутск с южной стороны. Кладбище, с тремя каменными церквями, расположенное на сей горе над самым городом, представляет очень хороший вид. Возвышенности от кладбища далее на юг покрыты густым мелким березником и сосняком, от чего весною и осенью много бывает сырости и мокроты. При небольшом труде можно бы сии места превратить в поля или луга, и в обоих случаях город много выиграл бы, получив здоровое и красивое местоположение с сей стороны. Но только что преступите за межу городской земли, вправо открываются холмистые поля и луга, пересекаемые перелесочками и источниками. Пред вами внизу, на правой стороне, разстилается светлая Ангара, усеянная островами.

Сии места, по их прелестному положению, составляют в летнее время лучшее гулянье для горожан. На десятой версте лежит Большая Разводная, село, раскинутое по берегу Ангара. Здесь предел очарования, производимого сплостью трудолюбия на хорошей почве. Отселе, чем далее к Байкалу, тем природа становится диче и угрюмее. Дорога более лежит местами болотистыми, неудобными к населению. По левую сторону тянутся горы, покрытые хвойным лесом. Из их падей вытекает множество речек и ключей. Вправо синее Ангара, омывающая подошву противоположных лесистых гор, круто спускающихся в ее воды; с сего места до Байкала левый берег совершенно необитаем.

На двенадцатой версте второго переезда, при реке Тальце, находится стеклянный завод, на котором делают еще фарфоровую и фаянсовую посуду и ткнут в небольшом количестве солдатские сукна. Виденные мною образчики фарфора изрядны. Глазурь на фаянсе желтоват и темен. Стекло и белое и зеленоватое средней доброты. В такой стране, где фарфор, фаянс и стекло получают из столиц, или с Макарьевской ярмарки, подобное заведение обогатило бы содержателя, если бы он, сообразуясь с силами, устремил внимание к усовершенствованию одной которой либо части.

Уже в три часа утра я приехал в Никольское зимовье, бедную деревушку, лежащую на берегу Ангара. Деревянная церковь, построенная для проезжающих, совершенно обветшала. Здесь есть небольшая пристань, в которой суда, плавающие по Байкалу, останавливаются на зимовку, или для починок. Пятью верстами далее приезжаете к Лиственичному зимовью, которое расположено по узкому каменистому берегу Байкала, подле высоких гор, покрытых лиственничным лесом. Зимовьями называются здесь одинокие избушки, построенные для временного приюта зимою в необитаемом месте, но ныне и целые селения, заведенные на таковых местах, удерживают названия зимовьев. В Лиственичном находится этапный дом, почтовый двор и до десяти обывательских домиков. Местоположение не позволяет жителям заниматься ни земледелием, ни скотоводством. Даже они не имеют огородов, а пропитываются только рыбным и звериным промыслами.

На пространстве между селениями Никольским и Лиственичным Ангара выходит из великого своего водоема, Байкала, перекатываясь через каменные вершины высочайшей подводной горы, соединяющей береговые противоположные горы между собою. Ангарское жерло содержит в себе около двух верст в ширину, но судового ход лежит на протяжении не более 10 сажень, при глубине достаточной для пропуска больших судов: это подводное ущелье, в 20 саженьях от правого берега, называется *Береговыми воротами*. На половине переката вод выдалась из воды острая гранитная вершина, называемая *Шаманским камнем*, вышиною до двух сажень над поверхностью реки и около семи сажень в окружности. Чайки убелили сей камень, оставляя на нем следы своего пребывания, а монголы избрали его священным местом для поклонения духу, охранителю сих мест.

Ангара при выходе своем из Байкала течет с таким стремлением, что на тридцать верст от устья никогда не покрывается льдом. Продолжение морестава подле байкальских льдин в сем месте, вероятно, по мелководью, бывает необыкновенное множество диких уток. Уверяю, что поверхность Байкала 69-ю саженьями выше поверхности Ангара, протекающей подле Иркутска, что можно усмотреть из самого местоположения. Иркутск расположен на небольшом мысу, образующем подошву гор, которые от южной городской заставы продолжаются до *самого* Байкала, постепенно возвышаясь, почему некоторые не без основания опасаются, что сей город может со временем сделаться жертвою Байкала, если сильный удар землетрясения осадит каменное русло ангарского жерла.